

Идентификационный номер: ECH-1987-S-004

Ф против Швейцарии

а) Совет Европы / **б)** Европейский суд по Правам Человека / **с)** Палата / **д)** 18.12.1987 / **е)** 21/1986/119/168 / **ф)** Ф против Швейцарии / **г)** решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, серия А, 128 / **h)**

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

3.15 **Общие принципы** - Пропорциональность.

5.2.27 **Основные права** - Гражданские и политические права - Право на семейную жизнь.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Развод / Ребенок, рожденный вне брака / Повторный брак, временный запрет / Брак, право на.

Краткая аннотация:

Временный запрет для одного из супругов на вступление в новый брак после развода, поскольку его рассматривают как лицо, несущее ответственность за расторжение брака, нарушает право на заключение брака и создание семьи.

Сокращенное содержание:

Ф., который был дважды разведен, вновь женился 26 февраля 1983 г., примерно 6 недель спустя после знакомства со своей будущей супругой. 11 марта 1983 года он обратился с заявлением о расторжении брака в гражданский суд Лозанны. Суд удовлетворил заявление о расторжении брака 21 октября и наложил на заявителя обязательство не вступать в брак течение трех лет, применяя ст. 150 Гражданского кодекса Швейцарии, в которой говорится:

«Когда предоставляется развод, Суд определяет период от одного до двух лет, в течение которого виновная сторона не имеет права вновь вступить в брак; когда развод предоставляется вследствие супружеской неверности, этот период может достигать трех лет..»

Ф безуспешно пытался обжаловать это решение в апелляционном суде кантона Вод, а затем в Федеральном суде. Он женился в четвертый раз 23 января 1987 г. Один месяц спустя от этого брака родился ребенок.

Суд отметил, что право вступать в брак и создавать семью, гарантированное Ст. 12 ЕКПЧ, ведет к последствиям персонального, социального и юридического характера. Оно подпадает под действие национального права государств-участников Конвенции, но ограничения, вводимые на его применение, не должны сокращать или сужать право таким образом, и в такой степени, чтобы сама суть права была искажена.

Суд счел, что к запрету, наложенному на заявителя, применяются нормы, регулирующие право на заключение брака, ибо Ст. 12 ЕКПЧ не проводит различия между вступлением в брак и новым заключением брака после развода.

Суд отметил, что период ожидания не существует более в законодательстве других государств-участников. В этом отношении Суд, отсылая к своему прецедентному праву, счел, что Конвенция должна толковаться в свете условий сегодняшнего дня. Однако, факт, что страна находится в изолированном положении в отношении одного аспекта своего законодательства, не означает неизбежно, что этот аспект противоречит Конвенции, а fortiori в области, которая настолько тесно связана в культурными и историческими традициями каждого общества и глубоко укоренившимися идеями о семейной ячейке.

Суд подчеркнул, что, применяя оспариваемую меру, которая приравнивалась по сути дела к гражданской санкции, суд, постановивший решение о разводе, не ограничился устранением последствий распада семьи; он также оценил прошлое поведение заявителя с тем, чтобы прийти к выводам о его праве на вступление в новый брак.

Суд далее признал, что стабильность брака является законной целью, которая соответствует общественному интересу. Суд выразил, однако, сомнение, что конкретная мера, примененная в данном деле, была целесообразной для достижения этой задачи. В самой Швейцарии два комитета экспертов имели подобные сомнения - они рекомендовали, чтобы ст. 150 Гражданского кодекса была отменена.

Одновременно, Суд не согласился с аргументом правительства, что временный запрет на вступление в новый брак направлен на защиту прав других. Будущая супруга могла считать, что она лично и прямо ущемлена мерой, направленной против заявителя. Поскольку она была совершеннолетней и физически здоровой, ее права никоим образом не были защищены решением, о котором шла речь.

Суд, кроме того, отметил, что интересы ожидаемого ребенка также могут быть затронуты отрицательными последствиями такого запрета. Конечно, концепция «незаконнорожденного ребенка» не существует более в швейцарском праве, но дети, родившиеся вне брака, могут, тем не менее, страдать от некоторых предрассудков и тем самым быть социально ущемлены. При том положении, когда ребенок заявителя был рожден месяц спустя после брака родителей, смерть одного из них и даже промедление в исполнении правовых формальностей могла бы быть достаточной, чтобы рассматривать его как родившегося вне семьи.

Суд отклонил аргумент, что налагаемый срок заставит заинтересованное лицо использовать это время для размышлений и тем самым защитит его от него самого, поскольку этот аргумент не имеет существенного веса в отношении лица, достигшего зрелости и обладающего здравым рассудком. Всякие сравнения с периодом ожидания, требуемым перед судебным расторжением брака, были также расценены в данном случае как неприемлемые. Суд счел эти две ситуации в основе своей различными.

Исходя из этого, обжалуемая мера, которая затрагивает саму суть права на брак, является несоразмерной в отношении преследуемой установленной законом цели. Следовательно, нарушение Ст. 12 ЕКПЧ имело место.

Ссылки на другие дела:

09.10.1979, *Айрей против Ирландии*; 27.02.1980, *Девир против Бельгии*; 22.10.1981, *Даджен против Великобритании*; 06.05.1985, *Бёниш против Австрии*;

17.10.1986, *Риис против Великобритании*; 28.10.1987, *Инзе против Австрии*.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.